

Альберт Васильев

Легкие тени

Альберт ВАСИЛЬЕВ

ЛЕГКИЕ ТЕНИ

Стихи

Минск
2002

Васильев А.

Легкие тени. Стихи / А. Васильев.

2002. — 64 с.

Альберт Арсеньевич Васильев, быть может, так и не решился бы на издание этой книги, если бы в свое время не стал посещать литературный клуб «Вдохновение», действующий при Дворце ветеранов. Одаренность автора была замечена, и вскоре его стихи стали появляться в печати...

«Легкие тени» — первая книга А. Васильева, итог нескольких лет ежедневного труда неумно-беспокойной души поэта, его чуткого и по-прежнему отзывчивого на чужую боль сердца.

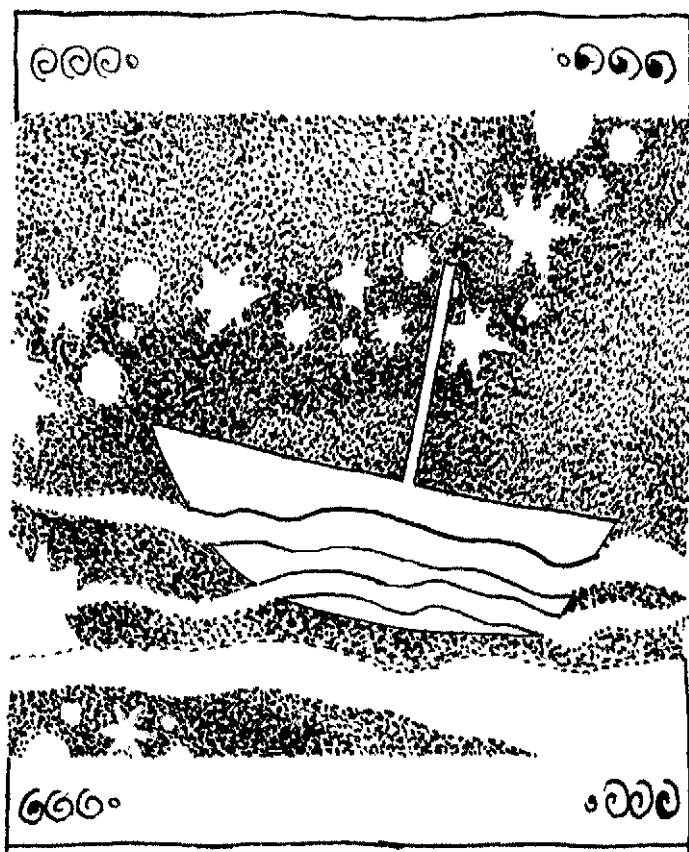

Родился вблизи Вологды в селе Парфеново. По окончании Инженерно-строительного института (ИИСИ) – работал в проектных организациях в Ярославле, а затем в Минске.

Стихи публиковались в газетах «Вестник мира», «Семья», в сборнике «Вдохновение».

А. Васильев

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ДОБРОТА

Блаженны люди те, которых обошла
тьнь мрачная безжалостного зла.

А от беды и горестей всегда
надежно защищает доброта.

Знать, жизнь прожить — не поле перейти.
И нам порою нелегко в пути.

Но отступают трудности, когда
к нам прикоснется чья-то доброта.

Отгонит зло волшебною рукой
и долго будет в памяти людской.

ПОДАРКИ МАТЕРИ

Дом полон света
и нарядов ярких.
Собравшись все
на славный юбилей,
цветы живые,
щедрые подарки
дарили дети
матери своей.
От теплых слов
всплакнула мать немного:
слеза —
извечный спутник матерей;
и, на подарки посмотревши строго,
их в шкаф заветный
спрятала скорей.

— Скажи нам, мать,
зачем ты плачешь?
Скажи,
зачем подарки прячешь?
И молвила она:
— Спасибо, дети,
я полюбила вас нежней...
Но ведь немало
трудных дней на свете —
и будет внукам все это нужней.

ЦЫГАНКА

Тоску, печаль на лицах у прохожих
цыганки ловит зоркий взгляд.
Она навстречу к ним —
всяк страждущий, быть может,
ее услуге очень будет рад.
Напевные цыганские гаданья
кому-то вовсе не пустячный вздор.
И от сулящих радость
предсказаний
теплее и светлее грустный взор.
Законы звезд цыганка твердо знает,
но голос вдруг цыганки задрожит,
когда звезда страдальцу
предвещает
опять печаль, удачи не сулит.
Как тут изречь суть истины суровой?
Клиент всегда прогноз отрадней ждет —
ему претит удел
страданий новых,
ведь человек надеждою живет.
И потому, не видя в том порока,
цыганка по расчету или от души
в ту горечь
истины жестокой
умело вносит долю сладкой лжи.

МЯЧ

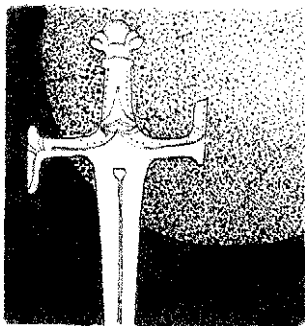
Свет торжества
сияет над землей.
Гремит в литавры,
не смолкая,
пресса:
«Тысячелетье!
Славный юбилей!
Взлет небывалого прогресса!»

Великие открытия,
достиженья
оставило
тысячелетье нам.
Пожалуй,
наилучшим стало
впрямь
упругого мяча изобретенье.

Мяч, что магнит, —
к движениям манит.
Он от ударов
мчится вскачь,
или летит проворно...
И рыцари, сменив мечи — на мяч,
с ним за победу
борются упорно.

Игра с мячом
азартна, горяча.
И лишь едва мяча
раздастся звон —
кипит страстями,
рукоплещит стадион
искусному
движению мяча.

Мяч — чудо.
Рады все ему.
Он, как источник
бодрости и сил.
Хвала
изобретателю тому,
кто
жизни новый мир открыл.

РАССКАЗ ШОФЕРА

Истек армейской службы час —
и вот я снова на гражданке.
Сменивши «БТР» на «ГАЗ»,
я в шумном городе сейчас
тружусь, кручу баранку.

Как хорошо здесь. Без тревоги
веду свой «ГАЗ» в ряду машин.
На мирной городской дороге —
ни свиста пуль, засад и мин.

А улица — полна народа.
Вдруг... впереди идущий «ЗИЛ»,
перед беспечным пешеходом
со скрежетом затормозил.

Я среагировал мгновенно,
что сил есть — жму на тормоза...
Но как ни горько — столкновенья
я все же здесь не избежал.

Был сильным ли удар — не знаю.
Очнулся... Лоб залила кровь,
и слышу скрежет тормозов,
но боли я не ощущаю.

Лишь сердце горестно заныло —
сильней, чем боль военных ран,
когда в толпе зевак унылой
небрежно кто-то бросил: — Пьян!..

Шофер в пути — всегда в тревоге,
будь он на фронтовой дороге
иль в городе в рядах машин,
где на дорогах нет засад и мин.

БЛОКАДНЫЕ ДНИ

В пальтишке, съезжившись от стужи зимней,
со старенькою сумочкой в руках
ходил я каждым утром в магазины
за долькою блокадного пайка.

Тревожно было — артобстрелы часты,
но голод был опасностей сильней.
Делила мать паек на две неравных части,
и большую — всегда давала мне.

И каждый день настойчиво внушала:
— Ты должен жить, ты выживешь, сынок...
Когда ж невольно порой бывало —
мне доставался скудный весь паек.

Так, постоянно жертвуя собою,
стараясь на себя удар судьбы принять,
и, став совсем больною и седою,
«Дороги жизни» не дождалась мать.

МОНОЛОГ ВЕТЕРАНА...

Осталось мало нас, однополчан,
кто через все огни войны прошел,
наперекор судьбе домой пришел
с победой радостной и болью ран.

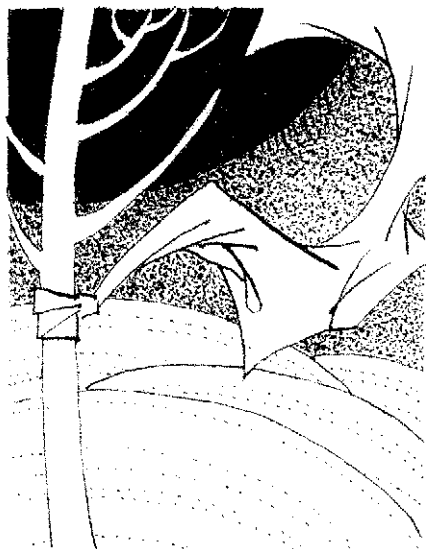
Герой — солдат, что в битвах пролил кровь,
и жизни не щадил он на войне...
И та колодка — о раненье — мне
дороже многих славных орденов.

И не стыжусь за труд свой ратный я...
Познав в войну все горести и беды,
я знаю: кровь есть и моя
на славном красном знамени победы.

ПОБЕДА

Фильм повествует о былом —
вновь видим мы войну в экранном свете...
И, нервы завязав тугим узлом,
ждем с нетерпением кадры о победе.

Но вот закончился киносеанс
картиною победного парада...
В кино победу ждем какой-то час,
а сколько бились за нее солдаты!

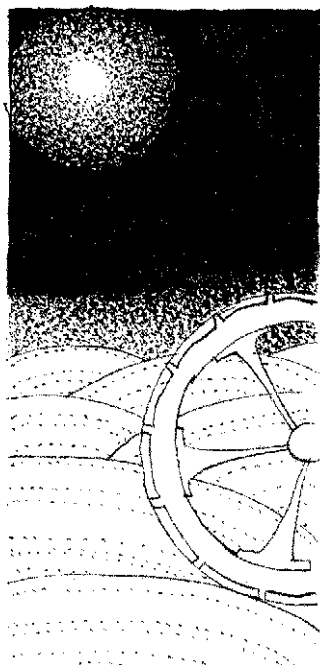
РЕКЛАМА

Как круто изменилось
в жизни все,
и прошлое исчезло
без возврата.
Цветистые рекламные
плакаты
кругом трубят:
«Живите на все сто!»

Мы знаем, может,
с самых юных лет,
что к благам путь
всегда совсем не скорый.
И к жизни той — на «сто» —
один рецепт:
упорный труд
и неизменно спорый.

И блага к нам
едва ли тут придут,
когда станки
работают вполсилы...
Давно «гудки»
на смену не зовут
и трудовую хватку
время смыло.

Куда сейчас реклама
нас зовет,
крича про рай
всей радугою краски?..
К нам скатерсть-самобранка
не придет,
ведь мы живем,
как будто бы не в сказке.

СТАРАЯ ТЕТРАДЬ

Наводя в своем шкафу
порядок,
в ворохе бумаг,
что здесь лежат года,
вдруг увидел я
стихов тетрадку —
плод бывшего
вдохновенного труда.

Школьная тетрадь
в линейчку косую
для меня сегодня —
настоящий клад.
В ней — свет юных грез
и сказ про жизнь былую,
пролетевшую
полсотни лет назад.

В ней воспеты —
счастье, дружба, братство,
бескорыстность,
преданность труду...
Строки осуждают
бюрократов,
хлещут тех,
кто нам несет беду.

Мы теперь совсем
другими стали,
время перемен
пришло в свой срок.
Суррогаты
доброты познали —
в дружбе
ощущаем холодок.

К жизни новой
мы спешим упрямо.
Легких денег «вкус»
знаком уже...
Трудовую славу,
заменив рублями,
что-то потеряли
мы в душе.

И, как видно,
не хотим мы сами
говорить о жизни
с прямоотой,
называть своими
именами
все...
Как в бытность,
как в тетрадке той.

ТЫСЯЧЕЛЕТЬЕ

1

Необратим
ход времени —
все в свой приходит срок...
Столетними
шагами по планете,
пройдя
тернистых тысячи дорог,
путь завершило свой тысячелетье.

Веков тревожных
доля нелегка,
полна насилий,
войн и злых пороков.
И гнев волнами
сотрясал века,
сметая
рабство, деспотизм, жестокость.

Тьму трудно
пробивал науки свет,
но разум,
мудрость
крепли, расцветали...
Компьютер, атом, ген,
полет ракет победами тысячелетья стали.

2

Необратим
ход времени —
все в свой приходит час.
Погас свет юбилея
на планете.
И время выбрало
сегодня нас
продолжить жизнь
в другом тысячелетии.
И с ним
мы все
надеждою полны,
что труд наш будет
неизменно спор,
что звонче зазвучит
аккорд струны
и выше станет
каждый наш рекорд.
И будет жизнь
всех радостей полна.
И будут все
искорены пороки...
Исчезнет слово
страшное
«война»,
сойдет на нет
чреда веков жестоких.

ПОРЫВ

А.С. Пушкину

1

Свершилось.
Час пробил тирана.
Пусть канут в лету
ссылки годы.
Скорей — туда,
где долгожданной
мечтой маячит луч свободы.

Но вот летит
дурная весть,
что на Сенатской
лают пушки,
что жертв жестокости
не счесть...
— Остановись! Подумай, Пушкин.

Напрасных жертв
совсем не надо —
ты понимаешь
это сам.
И глас твой нужен,
как отрада,
в борьбе поверженным друзьям.

И сник поэт —
сражен сомнением,
задумался
вдруг глубоко.
Как одолеть
души смятенье?..
С мечтой расстаться — не легко.

2

Ты жил, поэт,
в жестокий век,
что обогрен кровавым светом.
В жестокий век
коротким век
бывает у поэтов.
Жестокий век —
засилье зла,
бесчестная борьба.
В тот век
тебя не обошла
суровая
судьба.
В другом бы
веке жить, поэт,
судьба твоя, быть может,
была б иной, но...
может, нет —
ведь так века
похожи.

БЕЗДОМНЫЙ ПЕС

На улице большой в день непогожий
мне повстречался тощий хилый пес.
Уныло он бродил среди прохожих,
и жалко стало мне его — до слез.

Тот мимо горя не пройдет сторонкой,
кто в жизни много пережеил невзгод...
И отдал я несчастной собаченке
обеденный последний бутерброд.

И ласково хвостом вильнул мне песик,
и взгляд его заметно потеплел,
а больше ничего он и не просит.
И я сказал ему: — Живи, пострел!..

Бездомным псам не знать подачек царских.
И чаша их лишений не мала.
Им не хватает человеческой ласки,
недостает домашнего тепла.

МОЙ ПЕС

Мой пес влюбленно
на меня глядит.
Он у меня —
ученая собака.
Скажу: — Лежать!
Лежит.
Скажу: — Сидеть!
Сидит.
На «фас» —
он смело мчится в драку.

Мы — люди,
нам дано творить.
Мы ж —
указаний
часто ждем, однако...
Всем нам
разумно надо жить —
отнюдь,
не брать
пример с собаки.

ЛИРИКА

МЫ ...

Мы товарищами были,
все делили — радость, грусть.
И дружили, и любили,
даже ссорились чуть-чуть.

Все, что было между нами,
больше не волнует кровь.
И расстались мы друзьями —
впереди другая новь.

Но и жизнь другою стала:
блеск огней, веселье, смех,
а любви и дружбы — мало,
много лишь пустых утех.

Час беспечной жизни, праздной
сладостью надежд манит,
не обманчив мир прекрасный —
благ он скорых не сулит.

Начиная жизнь сначала,
вдруг поймешь с тоской в груди,
что все лучшее осталось
где-то в прошлом — позади.

ЖИЛИ ТАК...

Мы помним
наши юные года —
всегда мы скромно
и спокойно жили.
Желаний легких
и утех тогда
не ждали,
не искали,
не ловили.

А ныне —
молодежь
все в жизни
взять спешит,
считая,
что мы многое
теряли...
Но мы же,
если правду
говорить,
и что-то лучшее
при этом
обретали.

SOS

Солнца луч весенний,
взбудоражив кровь,
подарил девчонке
первую любовь.

Только рядом где-то,
знать, витало зло:
не согрело счастье —
крепко обожгло.

О любви за речкой
свищут соловьи —
в жизни не бывает
преданной любви.

Нет надежды боле,
не догнать мечту.
Чем теперь заполнить
сердца пустоту?

Сигарету — в зубы...
Прочь мир сладких грез!
Сизой струйкой дыма
заклубилось SOS.

* * *

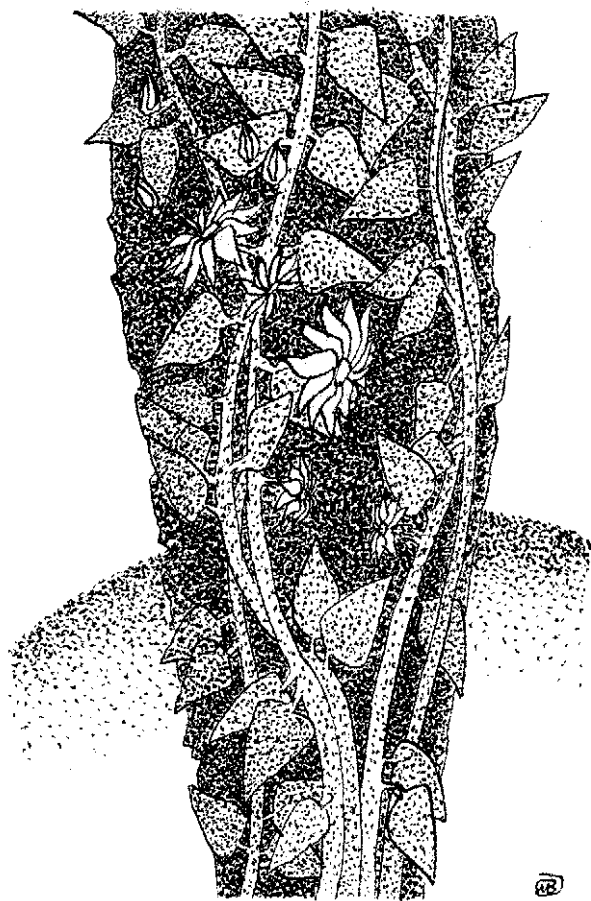
Посмотри же, парнишка! Не зря
так глаза у девчонки горят,
но другую ты ждешь, что всегда,
как звезда, холодна и горда.

Так любить — далеко ль до беды?
Звездный мир — он совсем ведь иной.
И холодное сердце звезды
не согреешь любовью земной.

У звезды жизнь — высокий полет,
безмятежна судьба и легка;
равнодушием обожжет,
взгляд беспечный ее — свысока.

Посмотри же, парнишка! Не зря
так глаза у девчонки горят...
Ты любимой ее назови —
ничего нет прекрасней любви.

ТРЕПЕТНЫЕ ЛЕПЕСТКИ

ЛЮБОВЬ СТУДЕНТА

Пролетело немало дней,
как девчонку я полюбил...
О друзьях, об учебе забыл —
лишь мечтаю о встрече с ней.

Стать любимым — вот к цели какой
я стремлюсь изо всех своих сил;
и купил сигареты «Дунхил»,
башмаки на подошве резной.

Друг сказал мне: — Ты стал нелюдим.
От любви такой пропадешь...
От тебя останется дым
да следы от резных подошв.

У КИОСКА

Ну — и жара!
Дышать невозможно
в знойный июльский
полуденный час.
Только и ешь без конца
мороженое,
пьешь и пьешь
бесконечно квас.

И потом седьмым
вновь иссушенный в доску,
цветущему лету и солнцу —
не рад.
Дыша тяжело,
приближаюсь к киоску.
Поднял глаза и...
отпрянул назад.

Ноги свело,
в глазах потемнело...
Словно о праздничном
карнавале:
«Кваса нет» —
ярко на белом
бодро два слова
красивых вещали.

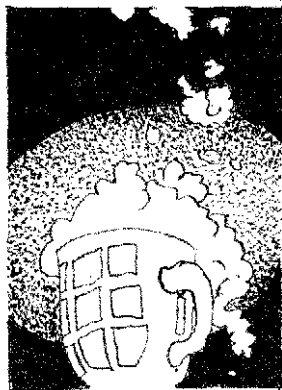
Буквы в каком-то
неистовым плясе,
модного шрифта
извилиной каждой
все ликовали
отсутствию кваса,
дружно смеясь,
издевались над жаждой.

У «нет»,
завитки извиваясь упруго,
как-то лукаво,
хвостами подвигав,
переплетаясь игриво
друг с другом,
вдруг изогнулись
затейливой фигой.

Да будь ты
и каменным истуканом,
тут, в возмущеньи,
взорвешься вулканом:
— Скажи, продавец,
слыхал же ты ранее,
наверно, о форме
и содержании?

Смекнул тот...
Излился тяжелым вздохом.

Украдкой на «нет»
покоился встревоженно:
— Эх, сделаешь хорошо —
опять все плохо!..
А я, сплюнув зло,
на чертей помноженное,
побрел без оглядки
в кафе «Мороженое».

ПОДРАЖАТЕЛЬ

Не Пушкин я,
а имя мое — Саша.
Но гения любя,
я и стихи пишу.
Мой стол его
портретами украшен.
Его стихи
я день и ночь твержу.

Порой ему я
подражаю даже —
похожим быть
моя благая цель:
я, как и он,
женился на Наташе...
Теперь грущу:
а если вдруг — дуэль?

КАРМАННИК

В трамвае обнаружил вдруг —
мой кошелек пропал...
Добычей очень ловких рук
он, без сомнений, стал.

Хотел я жулика ругать,
но не хватило слов...
Увел всего-то рублей пять —
совсем плохой улов.

Он, видимо, и сам не рад,
попав в конфуз такой.
Я не был никогда богат —
вор умер бы со мной.

МОДА

Затейливое платье моды лета —
лишь бедра закрывает ткань и грудь.
И женщина — как будто вся раздета,
но и не вся... А хочется взглянуть!

И ты, похоже, в моды сеть попала,
крючок з наживкой заглотнула весь...
Но для меня ты лучшею не стала —
люблю тебя такой, какая есть!

ПОДАРОК

— Я вам хочу
подарок сделать, —
шепнул мне томно
голос сладкий.
И тут же —
ловко и умело —
в карман мне
втиснута «лошадка».

Подарок принял я
с восторгом —
и в мыслях был
ответ готов
в потоке теплых
лестных слов,
но сладкий голосок —
проворно:
— Лошадка восемь тысяч
стоит,
я отдаю —
всего за пять...
Три — вам в подарок!..
Тут, не скрою,
идти бы неуместно
вспять.

Хитра торговка —
все заранее
продумала
так хорошо;
и знала:
коль товар в кармане,
то дело красно
платежом.

Мне ошибаться
не пристало —
будь это все
во сне дурном:
как шахматист —
игрок бывалый —
я дал ей мат
ее ж конем!

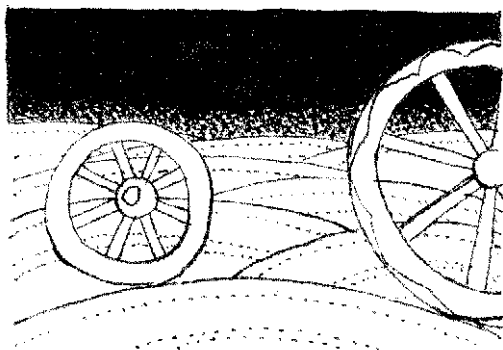
СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ТРУДНОЕ СЛОВО

Три часа сочиненье пишу я —
весь извелся, измучился весь.
Только вспомнить никак не могу я,
как писать слово трудное «здесь».

Брат смеется: — Не будь дуралеем,
напролом лишь глупцы только прут.
Там, где трудно, — быть надо хитрее:
замени слово «здесь» — словом «тут».

СЫТЫЙ ПАПА

В день воскресный — летний, жаркий
мы с отцом гуляли в парке.
Но к обеду дождь закапал,
одолела нас усталость:
мы совсем проголодались
и зашли в бар «Сытый папа».
Заглянувши строго в ценник,
и, нахмурившись слегка,
папа взял два пирожка
и две порции пельменей.
Все нам показалось вкусным —
так велик был аппетит.
Съели мы обед свой дружно
и... хотелось повторить.
По пути домой нескромно
я спросил отца:
— Ты сыт?
Усмехнулся он в усы...
Понял я — лишь только дома
папа мой быть может сыт.

ЗАВТРАК

У меня сегодня утром
аппетит хороший был:
завтрак съел я в три минуты —
чуть подрос,
набрался сил.

Только мама поругала:
— Ел ты — быстро,
скушал — мало...
Съел бы бутерброды с сыром —
выше папы сразу б вырос!

ФИГУРНЫЙ ШОКОЛАД

Нам купили мама с папой

шоколадных пса и льва...

Мне от льва достались лапы,

брату Пете — голова.

У сестер — счастливый смех:

им досталось больше всех.

Рады мы, и скажем прямо:

молодцы отец и мама!

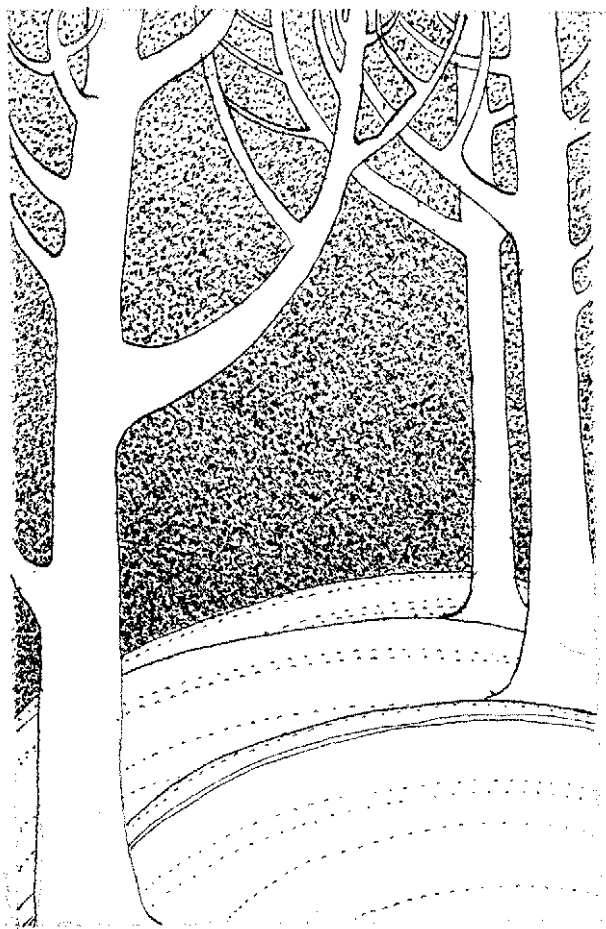
Мы, когда большими будем,

их заботу не забудем:

будет им — от нас награда —

целый поезд шоколада.

САД

БЕЛОРУССКОЕ ПОЛЕ

Здесь шли бои в былые времена.
С тех пор минуло уж немало лет,
но до сих пор не зарастает след,
что в грозный час оставила война.

Еще чернеют глыбами бетона
руины дотов средь посевов льна.
Еще грустят дубов могучих кроны,
что опалила злым огнем война.

Обломки касок, гильзы и гранаты
хранит земля — их плуг не откопал,
и часто глухо звякают лопаты,
задевши искореженный металл.

Под мирным небом зеленеет поле,
садами снова зацветает край...
Земля святая, позабыв о боли,
как прежде, людям дарит урожай.

* * *

К тебе я вновь пришел, мой сад,
как на свиданье с милой.
Спешу увидеть твой наряд,
вдохнуть целебной силы.

Врагов не мало, знай, у нас,
но дружбой мы сильны.
И, несомненно, в трудный час
друг другу мы нужны.

Мы вместе уже много лет,
и я, как верный друг,
тружусь, храня тебя от бед,
не покладая рук.

И знаю, сад, что ты всегда,
как преданный товарищ,
сполна поймешь цену труда,
сторицею одаришь.

РОСТОК

1

Уже неделю дождик льет,
а в небе нет просвета.
Природа замерла и ждет
восторженного лета.

Но вот и кончилась капель,
и туч — как не бывало.
И зазвучала птичья трель,
и солнце засияло.

2

Сорняк ввысь рьяно рвется тот,
что дать не может ценный плод.

Хоть польза от него мала —
берет он больше всех тепла.

Росток... он медленно растет,
плоду все силы отдает.

Затмил его сорняк-злодей...
В природе все — как у людей.

ПОЛЫНЬ

Бурьян заглушил мой сад —
всегоросло в нем без счета.
Я рву сорняки все подряд —
нелегкая это работа.

А вслед — прет вредителей тьма,
тут впору хвататься за голову...
И вновь закипает война
с букашками-плодожорами.

Сосед посоветовал так:
— Ищите в природе друзей.
Полынь — плодоярам враг,
кладите ее меж ветвей.

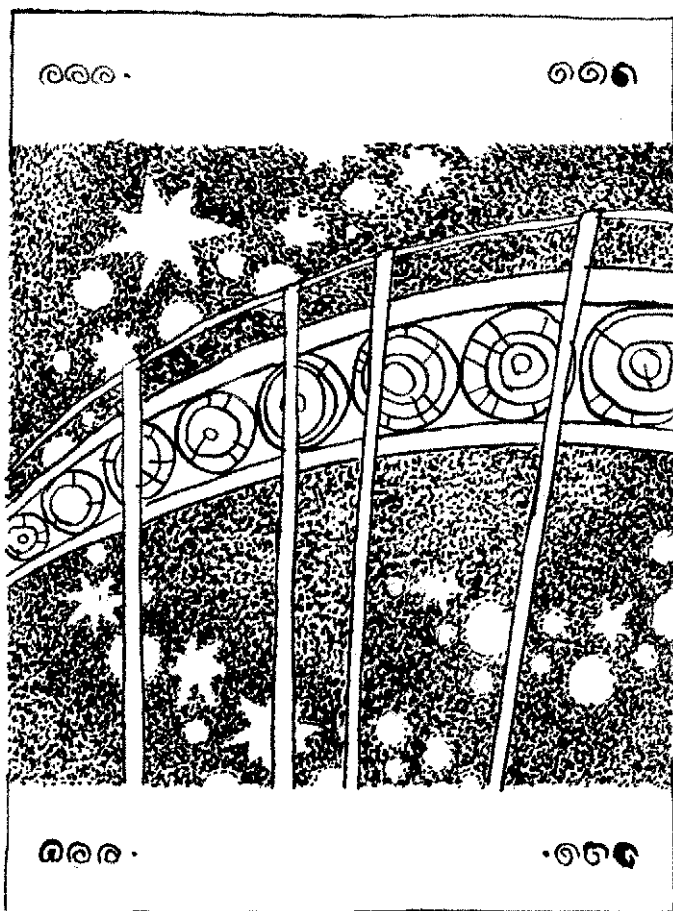
Коль этот сорняк саду впрок,
он друг мой надежный отныне...
На сотках своих уголок
отвел я для горькой полыни.

В САДУ

Уродилась в саду
нынче ягода!
Куст смородины
только тронь —
лучезарной,
янтарной радугой
гроздья сыплются
на ладонь.
Видишь ягоду —
ее тут же рви,
не откладывая
на потом...

В глаза-вишенки
я гляжу твои —
они сердце мое
жгут огнем.

СВЕТОФОРЫ

ВСТРЕЧА...

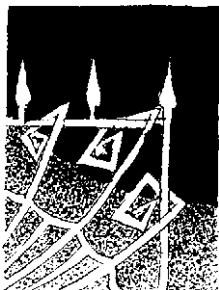
Едва из вагона
сойдя на перрон,
огромным людским
морем,
как капля дождя,
тот же час поглощен,
с волнением
вступаю в город.

А город —
создание сотен творцов —
череда площадей
и улиц,
бульваров и парков,
музеев, дворцов,
встречая,
кипит, словно улей.

Широкий проспект —
он наряден и прям,
и полон
мерцающих бликов,
огней разноцветных,
манящих реклам,
фонтанов иobelisksов.

Мне дух захватили,
пленив взгляд,
высь этажей,
стройный ряд колоннад,
ажур чугуна
садовых оград,
помпезность порталов
и легкость аркад...

Весь город прошел,
не жалея ног.
Здесь все —
от газона до крыши,
каждый жилой
городской уголок —
искусством
и творчеством дышит.

ДРЕВНИЙ ГОРОД

Как древности —
виденье взору, —
веков далеких
светом озарен,
перед глазами
проплывает город
чредой эпох,
чредой времен.

Красив его
многовековый облик,
а улицы причуд
и тайн полны.
Сегодня он —
далекой жизни отблеск,
овеянный
дыханьем старины.

Здесь, в тесноте застройки,
бродит сумрак.
Здесь дух преданий
и легенд живет.
Мощь крепостной
стены угрюмой
жестоко
городской простор гнетет.

Неровен строй
фасадов разноликих,
пронзили шпили башен
небосклон,
и грозно с высоты
глядят бойницы,
и дремлют звонницы,
храня умолкший звон.

Взлет обелисков
стройно-величавых —
печать времен
триумфа и побед.
Руины — скорбь и боль
эпох бесславных,
разрухи и крушений
тяжкий след.

На узких улицах
и в тихих переулках —
неслышны
и, как тень, легки —
в душе и сердце
отдаются гулко
беззвучные
истории шаги!

ОКРАИНА

Иду я улочкой, что вьется меж холмов,
гляжу на все влюбленным взглядом,
обласканный уютом палисадов
и пением горластых петухов.

Над крышами дымок седой струится,
чарует душу яблоневый цвет...
Мне неотступно смотрят вслед
искусные резные чудо-крыльца.

Здесь — рай. И каждый вечер тих.
И здесь вблизи — за яблоневым садом —
растут многоэтажные громады
кварталов беспокойных городских.

Знать, тесно городу и он расти спешит,
пространство здесь себе давно отмерив.
Несет с собой он роскошь в новый быт...
Конец приходит петушиной эре.

КАРИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ

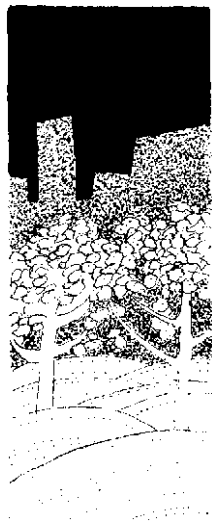
Карийские села
в огне и руинах.
Погибли мужи,
доля жен их,
невест
горька и печальна,
судьба их отныне —
суровой неволи нести
тяжкий крест.

Теперь кариянки —
рабыни Эллады.
Покорность и кротость —
удел их навек.
Не трогают взор
ни улыбка,
ни радость —
такими ваял их
искуснейший грек.

Красавицы
с золотыми руками,
в труде коротая
невольные дни,
вдохнув жизнь
в холодный
безжизненный камень,

легендой̃ извечною
стали они.

Но нет счастья им,
и печалят обиды...
Им больше не петь
в хороводах девчат —
лишь в облике
строгой̃ кариатиды
дано тихо
музыкой̃
в камне звучать.

* * *

Нежданной неудачей удрученный —
своей судьбой и жизнью трудной,
подавленный, тоскливый, огорченный
я брел проспектом многолюдным.

Казалось, вряд ли сила та найдется,
что враз во мне растопит глыбу зла,
но вот улыбка чья-то, словно солнце,
меня лучом волшебным обожгла.

И понял я: мир полон светлых красок,
не надо поддаваться тяжести невзгод.
И в срок унылый горестного часа
в реке неистойвой найди свой брод.

СВЕТОФОРЫ

Осталось пятнадцать минут —
с перрона уйдет поезд скорый...
Не долог к вокзалу маршрут,
езде на виду светофоры.

Мы вечно томимся в пути —
как море бескрайнее, город:
ему ни конца не найти,
ни счесть череды светофоров.

Горят светофоры всегда,
нам благо они... и страданье:
уходят без нас поезда,
без встреч остаются свиданья.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Доброта	5
Подарки матери	6
Цыганка	7
Мяч	8
Рассказ шофера	10
Блокадные дни	12
Монолог ветерана.....	13
Победа	14
Реклама	15
Старая тетрадь	17
Тысячелетье	19
Порыв	21
Бездомный пес	23
Мой пес	24

ЛИРИКА

Мы	26
Жили так... ..	27
SOS.....	28
* * * <i>Посмотри же, парнишка...</i>	29

ТРЕПЕТНЫЕ ЛЕПЕСТКИ

Любовь студента	31
У киоска	32

Подражатель	35
Матч на кубок...	36
Карманник	37
Мода	38
Подарок	39

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Трудное слово	42
Сытый папа	43
Завтрак	44
Фигурный шоколад	45

САД

Белорусское поле	47
* * * <i>К тебе я вновь пришел, мой сад...</i>	48
Росток	49
Польнь	50
В саду	51

СВЕТОФОРЫ

Встреча.....	53
Древний город	55
Окраина	57
Карийские женщины	58
* * * <i>Нежданной неудачей удрученный</i>	60
Светофоры	61

Литературно-художественное издание

Альберт Арсеньевич Васильев

Легкие тени

Стихи

Ответственный за выпуск *А. Аношко*

Редактор *А. Масаренко*

Художник *М. Ткачева*

Корректор *Н. Рожкова*

Компьютерный набор и верстка *Д. Андреев*